

Мия продолжила смотреть на него с ухмылкой на лице.

Данте не мог этого вытерпеть: от этой ситуации он начал сходить с ума.

— Что ты такое?

Мия удивлённо склонила голову набок. После этого она указала на себя пальцем.

— О чём ты говоришь? Это же я.

После этого её улыбка стала шире, будто она воспринимала всё как какую-то шутку.

Она даже не пыталась больше вести себя, как настоящая Мия.

Вместо ответа юноша обезглавил её своим мечом. Он даже не знал, что чувствовал, ведь эмоции, которые он сейчас пережил, притупили его сознание. Вместо того, чтобы заставить себя что-то чувствовать, парень пытался отключить себя от всех ощущений, от всего окружающего его бреда.

Мия снова превратилась в жидкость, но в этот раз вместо того, чтобы испариться, она просто взяла и перевоплотилась в человека. Её вообще не потревожила его атака. Девушка закатила глаза и произнесла:

— Для архаика, ты довольно эмоциональный... — она показала в сторону его расплесканной на земле блевоты. — А я уже думала, что это будет тяжело.

Архаик?

Мия хмыкнула.

— На самом деле, ты куда более эмоционально нестабилен, чем большинство моей добычи... Мне даже почти стало интересно, что ты сделал этой бедной девушке, что стал такой хрупкий, — она посмотрела на себя и пожала плечами. — Твой род всегда преследует несчастье, но я думаю что в этой ситуации это даже к лучшему, — улыбнулась Мия. Её улыбка не была похожа на человеческую. — Ты будешь отличным блюдом, ведь я уже много времени не пробовала что-то помимо обычных людей.

Он не имел понятия, о чём оно говорило, но то, что оно использовало внешний вид Мии, делало ситуацию просто кошмарной. Парень просто терял над собой контроль. Он чувствовал, что ему нужно сбежать. Сбежать от самой реальности.

— Хмм, ты довольно нестабильный. И без моего вмешательства ты бы в конечном итоге сошёл с ума.

Мия подошла ближе, и Данте почувствовал, как его сознание начало трещать по швам.

— Просто успокойся. Ни о чём не думай и скоро всё закончится.

Она сделала ещё один шаг. Они теперь стояли лицом к лицу. Юноша почувствовал такое невероятное напряжение, что он физически ощущал, как раскалывается его рассудок. Казалось, будто его разум сдавливают с такой силой, что он вот-вот разлетится на части.

— Я не знаю, почему ты до сих пор сопротивляешься неминуемому, просто расслабься, — дотронувшись его лица, прошептала Мия.

Мир рухнул.

После этого всё перестало иметь какой-либо смысл. Мысли стали непоследовательными, он пытался ухватиться за них, но они ускользали. Парень чувствовал, как, потеряв контроль над своим телом, оно ударилось о землю. Несколько мгновений спустя он даже не знал, что вообще представляла из себя земля.

Он лежал где-то там. Но он не знал, где.

Он не знал, что происходит, или вообще кем он был.

Это было странно. Он что-то вспомнил, что-то забыл. Ничто не было постоянным... и ничто не волновало его. Да и с чего бы?

Даже время перестало идти своим чередом. Каждая проходящая мысль растягивалась на вечность, разрушая любой якорь, который связывал его с реальностью.

Всё стало бессмысленно. Оно существовало только какое-то мгновение в его голове, после чего моментально исчезало.

Мысли, чувства, эмоции, даже боль. Всё исчезало.

Но он становился... слабее. Кроме пустоты, только это было постоянно. Он чувствовал, как из него выходила энергия. Каждое дыхание становилось слабее, будто из него высасывалась жизнь.

И в этот момент на него напали.

Не снаружи, а изнутри. Что-то хищное хватало всё, что проходило мимо. Оно забирало все его мысли, эмоции и чувства. После этого оно засовывало это в разум Данте и соединяло воедино.

Боль сводила его с ума. Казалось, будто мысли забивали обратно гвоздями, после чего отбивали молотком, чтобы они снова не сбежали.

Но с нечеловеческой болью вернулись и связные мысли.

Изначально, это происходило медленно, и незаметно. Его мысли остались в голове, но между ними не было никакой связи. Он мог чувствовать что-то, но он не имел ни малейшего понятия, что именно. Он видел, но не понимал, что он видит. Боль больше никуда не девалась, но он не понимал, почему он чувствует её, у него отсутствовал сам концепт боли.

Потом его окружило чужое присутствие. Оно обволокло его разум и упорно начало его сжимать и снова создавать связи между мыслями. Он начал подсознательно сопротивляться этому, не желая продолжать чувствовать боль или страдания от эмоций, которые вернулись к нему. Но как бы он не сопротивлялся, неукротимая воля, исходящая от чужого присутствия, была просто непреклонной. Она начала возвращать его к жизни, по кусочкам собирая его воедино. Это происходило до тех пор, пока он снова не вернул себе контроль над телом и разумом. Понемногу он стал приходить в чувства.

Данте открыл глаза и увидел перед собой Мию. Она стояла над ним с открытым ртом и вдыхала какую-то дымку, исходящую с его тела.

Само тело было невероятно слабым, и с каждой секундой становилось всё слабее. Дышать было

тяжело, словно он был на пороге смерти.

Юноша действовал спонтанно. Он ударил рукой в перчатке Мию по лицу, что заставило её издать скрипучий крик, что был абсолютно не похож на прошлый. После этого парень Блинканулся по комнате к мечам и бросил три из них в девушку с помощью скилла Манипуляции Клинки.

Мия мгновенно отреагировала на его атаку, повернувшись туда, куда он Блинканулся. Но ей не удалось сдвинуться с места, ведь в бок ей встряли клинки. Превратившись в воду, она восстановила человеческий образ и нахмурилась.

— Что ты сделал?

Мия стала идти в его сторону, и он почувствовал невероятное давление, которое начало сдавливать новый барьер, что теперь окружал его разум.

Каким-то чудом, его спасла перчатка. Вместо того, дабы, как обычно, впитать в себя его мысли и эмоции, она их окружила и укрепила. Это стало его защитой от любых психических атак от босса подземелья. Она постоянно посылала свою энергию, чтобы укрепить и восстановить его разум.

Пока Мия медленно к нему шла, Данте решил секунду передохнуть, чтобы как можно лучше восстановиться. Он чувствовал, словно его тело стало невероятно тяжёлым. Блинканувшись через комнату, юноша попытался встать, из-за чего он тяжело задышал. Казалось, будто он не вдыхал достаточно воздуха, чтобы содержать себя.

— Это впервые. Несмотря на то, что всё это довольно интересно, я была бы благодарна, если бы ты не прерывал такой вкусный обед, — лизнув губы, произнесла Мия. Её реакция казалась чересчур преувеличенной.

В ответ Данте бросил в неё очередной меч, который вонзился ей в грудь, заставив её снова преобразоваться. Мия даже не замедлила свой шаг.

К его удивлению, атаковав копию Мии в этот раз, он ничего не почувствовал. Все его эмоции стабилизировались, позволив ему размышлять рационально.

Нет, он больше не сопротивлялся убить это существо, он хотел этого. Хотел наконец уничтожить того, кто порочил память человека, который сделал для него так много. Человека, который отдал так много, чтобы помочь ему... даже если он и был в этом виноват.

Проблема заключалась в том, что ему никак не удавалось убить босса подземелья. Возможно, если он полностью его уничтожит, или использует определённую атаку, что не позволит тому преобразоваться. Но удары мечом не имели должного эффекта.

Единственным, что имело какой-то существенный эффект, была его перчатка.

Бросив меч в босса подземелья, он стал концентрироваться на присутствии перчатки, не позволяя какой-либо новой энергии проникать в его сознание, направляя его наружу.

Вокруг юноши стала сгущаться красная дымка. Она медленно летела к его перчатке, но он не позволил ей впитать её. Данте начал выпускать свободную ману из перчатки. Он манипулировал ею таким образом, чтобы в перчатку больше не поступило ни капли энергии. К тому времени, как он закончил, его рука была окутана красным, кровавым туманом.

Мия находилась всего в паре метров от парня. С каждым её шагом барьер разума становился всё слабее, и вместо того, чтобы ждать девушку, он ринулся на неё.

Юноша бросил в неё очередной меч, что заставило её преобразоваться. По её появлению он Блинканулся перед ней, не дав времени боссу подземелья отреагировать на летящую в его лицо перчатку.

Они закричали одновременно. Мия — из-за силы энергии перчатки, Данте — из-за невероятного давления, что раскалывало его разум. Как только он Блинканулся к девушке, барьер разума начал трескаться, посылая волны, сдавливающие его едва восстановившийся рассудок.

Данте чуть не отключился от боли, но он пересилил её. Используя остатки своей силы воли, он пустил все мечи в Мию, осквернив их, как только они её пронзили.

Как только мечи вонзились в тело босса подземелья, крик прекратился, и давление на его разум сошло не нет.

Будучи больше не в состоянии функционировать, юноша рухнул на сырую землю.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/303859>